

СОЧИНЕНІЯ
ДЖОНА РЁСКИНА

ПИСЬМА и СОВѢТЫ

ЖЕНЩИНАМЪ и МОЛОДЫМЪ ДѢВУШКАМЪ

ОТНОСИТЕЛЬНО:

платья, воспитанія, брака, сферы дѣятельности, вліянія,
работы, правъ и проч.

ПЕРЕВОДЪ

Л. П. Никифорова.

МОСКВА

Изданіе магазина „Книжное Дѣло“ и И. А. Баландина.

1900.

ДОВОЛНО
ДЖОНА БЕРНАРДИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПРИНЦИПИАЛЬНЫЙ
РАСШИРЕНИЕ

Доволено цензурою. Москва, 16 марта 1900 года.

EESTI
RAHVUSRAAMATUKOGU

2-267632:2

Письма и совѣты молодымъ дѣвушкамъ и женщинамъ.

Письмо къ молодымъ дѣвушкамъ.

Я обѣщался отвѣтить на нижеприведенное милое письмецо, подписанное инициалами, и постараюсь подробно сдѣлать это, хотя для этого придется выбрать изъ высказаннаго мною уже не разъ; но иногда не мѣшаетъ повторять то, что сказано было при иныхъ условіяхъ и другими словами. Вотъ это письмо:

16-го марта 1876 г.

Милостивый государь! Мы сильно заинтересованы Обществомъ св. Георга и беремъ на себя смѣлость писать вамъ и просить васъ любезно выслать намъ правила этого общества. Если мы даже не можемъ присоединиться къ нему, то охотно постараемся соблюдать, по крайней мѣрѣ, его уставъ. Надѣмся, что вы извините насъ за причиняемое вамъ безпокойство, но мы не знаемъ иного способа раздобыть эти правила.

Остаемся душевно преданныя вамъ.

Дорогія дѣти! Правила Общества св. Георга ничѣмъ не отличаются отъ тѣхъ, которые вашъ крестный отецъ и ваша крестная мать, при вашемъ крещеніи, обѣщали, что вы будете соблюдать, подъ ихъ руководствомъ, то есть это правила жизни, преподанныя Христомъ всѣмъ Его ученикамъ, конечно, насколько вы, по вашему возрасту и пониманію, способны воспринимать и примѣнять ихъ къ жизни.

Первое правило общества св. Георга, еслибъ вы пожелали вступить въ него, обязывало бы васъ стараться всегда и всѣмъ, что вы дѣласте, угождать Христу (а дѣлать Ему угодное легко, если вы только постараетесь); но, при первыхъ же попыткахъ, вы тотчасъ же рискуете дѣлать неприятное многимъ изъ вашихъ друзей и родныхъ; и вотъ, согласно слѣдующему правилу этого общества, вы должны всегда сохранять добрыя отношенія ко всѣмъ людямъ и свято помнить свои обязанности по отношенію къ нимъ, признавая за общее правило, что неповиновеніе родителямъ и неуваженіе или надменность по отношенію къ друзьямъ никогда не угодны Богу. Поэтому вы должны быть вдвойнѣ покорны: во-первыхъ, подчинять свою волю и свои стремленія закону Христа; затѣмъ, выполняя ваши намѣренія, подчиняться желаніямъ и приказаніямъ тѣхъ, кого Онъ поставилъ вашими руководителями. И, при этомъ, вы должны подчиняться непринужденно, радостно, отъ всей души, никогда, однако, не забывая своей цѣли и стараясь при первой возможности достигать ее.

Въ виду этого вы должны начать съ слѣдующаго:

1. Сохранять всегда безусловную ровность характера и добродушіе во всѣхъ случаяхъ, принимая всѣ непріятности и огорченія какъ бы непосредственно изъ рукъ Самого Христа; и чѣмъ больше они будутъ возмущать васъ, тѣмъ больше вы должны благодарить Его, какъ молодой солдатъ благодарилъ бы своего генерала, еслибъ тотъ ввѣрилъ ему опасный постъ на валу. И замѣтите, что вы должны относиться такъ во всѣхъ малѣйшихъ случаяхъ: разорветъ ли ваша неловкая товарка вамъ платье, будетъ ли она смѣяться надъ вами, или же учительница не пойметъ васъ. Единственно, что вамъ необходимо,—это ничѣмъ не волноваться; потому что въ этотъ періодъ юности вашъ духовный міръ кристаллизуется подобно леденцу, а малѣйшее волненіе нарушаетъ всегда правильность кристаллизаціи.

2. Каждое утро, тотчасъ послѣ молитвы, повторяйте слова Христа: „Кто не отрѣшится отъ всего, что имѣеть, не можетъ быть Моимъ ученикомъ.“ Это правило вполне и безусловно вѣрно. Вы должны всецѣло отдаться и отдать все Христу, въ увѣренности, что Онъ озаботится обо всемъ, нужномъ для васъ. То, о чемъ Онъ не позаботится, совѣмъ не нужно для васъ, и, если Онъ

чегонибудь лишить васъ, то будьте увѣрены, что безъ этого вамъ будетъ лучше. Конечно, въ ваши годы вамъ не придется „оставлять дома, земли, лодки и сѣти,“ но вы можете разбить вашу любимую чашку или потерять любимый наперстокъ, и все это можетъ взволновать васъ; однако, вы должны слѣдовать второму правилу Общества св. Георга и ничѣмъ не возмущаться.

3. Вы должны внимательно заботиться обо всемъ, ввѣренномъ вамъ, стараясь все употреблять съ наибольшей пользой. Многое изъ того, что имѣютъ взрослые, дано имъ Христомъ для того, чтобъ они раздавали, но школьнымъ дѣвочкамъ часто приходится имѣть нѣсколько больше, чѣмъ имъ нужно, и вотъ къ этимъ излишкамъ, въ видѣ книгъ, одеждъ или красивыхъ комнатныхъ украшеній, вы должны относиться съ величайшей заботливостью, считая себя практически не хозяйками этихъ вещей, а маленькими прислугами, которымъ ввѣрилъ Христосъ содержать ихъ въ порядкѣ.

4. Одѣвайтесь, какъ позволяютъ вамъ родители, но въ самые красивые цвѣта (если они идутъ къ вамъ) и самыя лучшія матеріи, то есть наиболѣе прочныя. Если вы дѣйствительно нуждаетесь въ новомъ платьѣ, то купите или сшейте его по послѣднему фасону, но никогда не бросайте стараго платья только потому, что оно вышло изъ моды. И если новый фасонъ дорогъ, не слѣдуйте ему. Вы можете носить матеріи съ широкими и узкими полосами, темныхъ и яркихъ цвѣтовъ, короткія юбки или умѣренно длинныя, смотря по желанію публики, но вы не должны покупать цѣлые аршины ненужной матеріи на банты и оборки и влачить платья по землѣ. Я сильно потерялъ вѣру въ здравый смыслъ и даже въ чувство деликатности современныхъ англійскихъ женщинъ, видя какъ онѣ метутъ улицы своими шлейфами.

5. Если можно, то пусть платья вамъ шьютъ хорошія мастерицы, но только бѣдныя и живущія въ деревняхъ, а не богатая, занимающія обширныя помѣщенія въ столицахъ.

6. Учитесь сами шить себѣ платья, не щадя ни времени, ни усилій, и каждый день проводите нѣсколько часовъ за шитьемъ, дѣлая возможно лучшія платья для бѣдныхъ, у которыхъ нѣтъ для этого ни времени, ни вкуса. Вы должны собственнымъ примѣромъ показывать имъ, что хорошо и красиво, и помогать имъ выбирать все,

наиболѣе подходящее къ ихъ положенію. Если онѣ увидятъ, что вы никогда не позволяете себѣ одѣваться не по средствамъ, то онѣ послѣдуютъ вашему примѣру.

7. Никогда не ищите удовольствій, но будьте всегда готовы находить во всемъ удовольствіе. Если ваши руки заняты, а ваше сердце свободно, то самая ничтожная вещь доставитъ вамъ своего рода удовольствіе, и вы найдете долю остроумія въ каждомъ сказанномъ словѣ. Но если вы обратите удовольствіе въ цѣль вашей жизни, то настанетъ день, когда самыя комическія сцены не вызовутъ у васъ честнаго смѣха. Играйте оживленно, весело и непринужденно, цѣните естественную ловкость и силу въ себѣ и въ другихъ, всегда, однако, помня, что ваша рука ежечасно правитъ рулемъ корабля вашей жизни, и что Учитель, на отдаленномъ берегу Благословенной Аравіи, до смертнаго вашего часа слѣдитъ за его парусомъ на горизонтѣ. Теперь, свѣтъ „считаетъ неприличнымъ,“ чтобъ вы дѣлали что-нибудь во имя Христа, и, хотя ваши воспреемники и воспреемницы при крещеніи отказались за васъ отъ „ложнаго блеска и славы міра сего со всѣми его похотями,“ однако и сильно сомнѣваюсь, чтобъ вы, въ частныхъ бесѣдахъ и съ амвона вашихъ, безъ сомнѣнія, очаровательныхъ храмовъ, слышали бы полученія о томъ, что значить этотъ „ложный блескъ и слава міра.“

Вотъ—вы можете быть желаете, на примѣръ, быть лучше одѣтой, чѣмъ ваши товарки по школѣ. Многія изъ нихъ, вѣроятно, бѣдны и не могутъ одѣваться, какъ вы; или же вы сами бѣдны и мучительно терзаетесь при видѣ того, что онѣ одѣты лучше васъ. Отрѣштесь отъ всего этого сразу, загляните въ глубь вашего сердца, и вы тамъ найдете чувства лучшія, чѣмъ тщеславіе, а именно: жалость и состраданіе, вложенныя въ вашу душу рукою Самого Христа. Будьте увѣрены, что въ истинно христіанской странѣ каждая молодая дѣвушка должна быть одѣта прекрасно и очаровательно, въ нашей же странѣ, вполнѣ языческой и поклоняющейся Ваалу, даже одна изъ десяти не имѣетъ приличной или здоровой одежды; и при такихъ условіяхъ вамъ слѣдуетъ заботиться не о томъ, чтобъ самимъ носить что-нибудь изящное, а чтобы всѣми силами и всѣми средствами стараться одѣвать возможно большее количество вашихъ бѣдныхъ сосѣдокъ. Тѣ красивыя платья, которыя ваши родные настаиваютъ, чтобы вы носили,

берите и носите въ угоду имъ, но сами старайтесь каждый день работать, чтобъ имѣть возможность одѣть какихъ-нибудь бѣдняковъ. Если же вы не въ силахъ ихъ одѣвать, то хоть чѣмъ-нибудь, хоть какимъ-нибудь трудомъ вашихъ рукъ, помогайте имъ. Приводите въ порядокъ вашу постель, мойте ваши тарелки, метите вашу комнату и т. п.

„Да это дѣло прислуги,“ скажете вы. Конечно. Но почему вы считаете себя лучше и выше „слуги всѣхъ слугъ“? Вы родились, благодаря Богу, барышней? Отлично, т. е. въ такихъ условіяхъ, при которыхъ можете научиться правильно говорить на родномъ языкѣ, ознакомиться съ другими нарѣчіями, относиться съ любовью, тактомъ и симпатіей ко всѣмъ окружающимъ васъ, изучить исторію вашей страны, обязанности ея гражданъ и заповѣди исповѣдуемой вами вѣры. Научившись всему этому, вы пріобрѣтете возможность сдѣлаться истинной „госпожей“ и станете ею, если со всей мощью вашей юности и женственности рѣшитесь служить Ему, пока не настанетъ день, когда Онъ призоветъ васъ и скажетъ: „Хорошо, добрая и вѣрная рабыня, войди въ радость господина твоего.“

Вы можете, такимъ образомъ, стать или христіанками, или служительницами Ваала, принявъ его даръ жалкой праздности и лѣни, живя трудами и позоромъ другихъ и обманывая себя и ихъ клеветой на Провидѣніе, пока не погибнете и не воскликнете вмѣстѣ съ другими, подобными вамъ: „Когда же мы видѣли Тебя?“

Повторяю, вы можете стать христіанками, если пожелаете, но желать этого вы должны всѣмъ сердцемъ и помнить, что никакой компромиссъ тутъ невысказанъ. Большинство людей думаетъ, что, если они лучшіе покои въ обители сердца своего сохраняютъ чистыми и убранными для Христа, украшая ихъ массой цвѣтовъ и книгъ, то можно оставить и Вельзевулу, на случай его посѣщеній, небольшую комнатку или, по крайней мѣрѣ, треножникъ въ сердечной конторѣ души или уголокъ въ судомойнѣ сердца, гдѣ онъ могъ бы свободно вылизывать блюда. Но это невозможно, дорогія мои! Вы должны всѣ уголки очистить отъ него, какъ отъ чумы. Вамъ слѣдуетъ твердо рѣшить, что все, что вы имѣете, какъ и сами вы, должно всецѣло быть Божьимъ и дѣлать это просто и покойно, считая себя посланными совершить Его дѣло и обдумывая въ каждую свободную минуту то, что вамъ предстоитъ сдѣлать въ слѣдующую.

Не мучьтесь, однако, этимъ и не мучьте другихъ. Не носите бѣлыхъ крестовъ, черныхъ одеждъ и т. п. Никто не имѣеть права указывать своими внѣшними одѣянiями и украшенiями, что служенiе Богу есть болѣе ея дѣло или привиллегiя, чѣмъ остальныхъ людей. Но твердо знайте и глубоко чувствуйте, что каждый день вашей жизни вы должны посвящать благу другихъ, дѣлая для нихъ все, что можете. „Дѣлая“, а не болтая. Помогайте вашимъ товаркамъ, но не говорите имъ о вашихъ религiозныхъ чувствахъ; служите бѣднымъ, но, маленькiя обезьянки, ради Бога, не проповѣдуйте имъ. Онѣ, по всѣмъ вѣроятiямъ, сами того не сознавая, въ пятьдесятъ разъ лучшiя христiанки, чѣмъ вы; и если есть люди, которые хотятъ непременно проповѣдовать, то представьте имъ заниматься этимъ дѣломъ. Старайтесь приобрѣтать дружбу вашихъ товарокъ, если онѣ хорошiя дѣвушки, какъ стараются приобрѣсти дружбу хорошихъ богачей; чувствуйте, работайте вмѣстѣ съ ними но, если вы не вполне увѣрены, что вамъ и имъ доставляетъ удовольствiе быть вмѣстѣ, не будьте навязчивы. Что же касается до матеріальной помощи, пусть объ этомъ заботятся болѣе взрослые и опытные люди, а вы довольствуйтесь ролью аѳинскихъ дѣвушекъ, которыя при процессiяхъ, совершавшихся въ честь ихъ домашней богини, съ достоинствомъ несли корзины.

Преданный вамъ

Д. Р.

Советъ молодой дѣвушкѣ.

Вопросъ о воспитанiи и призванiи женщинъ не мало занимаетъ простые умы и волнуетъ болѣе безпокойные. Не разъ спрашивали и мое мнѣнiе по этому предмету и, потому, я предполагаю, что изъ числа моихъ читательницъ найдутся дѣвушки, желающiя, чтобъ я въ немногихъ словахъ сказалъ имъ, что именно мнѣ хотѣлось бы, чтобъ онѣ дѣлали, и къ чему онѣ должны стремиться при существующемъ порядкѣ вещей. Такъ вотъ то, что я сказалъ бы любой дѣвушкѣ, питающей достаточно ко мнѣ довѣрiя, чтобъ вѣрить въ искренность моихъ словъ и исполнять мои желанiя.

Прежде всего, будьте увѣрены, что при всей обширности вашихъ знанiй, при всѣмъ величiи вашихъ преимуществъ и при всѣхъ

вашихъ совершенствахъ Богъ, создавшій васъ, все таки не выдѣлилъ васъ изъ сонма всѣхъ остальныхъ дѣвушекъ въ мірѣ, чтобъ спеціально вѣрить вамъ познаніе Его природы и свойствъ. Вы родились не на самой лучезарной точкѣ земнаго шара, гдѣ вполне совершенная теологія преподается вамъ съ самыхъ юношескихъ лѣтъ, и гдѣ все, преподаваемое вамъ,—вѣрно, а все, внушаемое,—справедливо. Изъ всѣхъ дерзкихъ и безумныхъ заблужденій, когда либо, по той или другой случайности, проникшихъ и овладѣвшихъ вашимъ свободнымъ сердечкомъ, самое гордое и безумное состоитъ въ увѣренности, что вы излюбленное дѣтище неба и судьбы, родившееся въ самомъ избранномъ мѣстѣ и въ самую благопріятную эпоху, когда проповѣдуется чистая божественная истина, освобожденная отъ всѣхъ національныхъ заблужденій, и что вашъ отецъ, по указанію самаго Провидѣнія, купилъ домъ въ приличномъ сосѣдствѣ съ киркой, въ которой ясная и безусловная истина будетъ окончательно провозглашена. Не думайте этого. Какъ это ни обидно вамъ, но очень пріятно для меня, что васъ, со всѣми вашими нарядными платьями, красивыми взорами, добродѣтельными мыслями и священными вздохами, Великій Создатель и Учитель ни на іоту не возлюбилъ больше, чѣмъ любую маленькую, голую краснокожую или чернокожую дикарку, бѣгающую по дикимъ нездоровымъ лѣсамъ или валяющуюся на горячихъ пескахъ родной земли, что Онъ печется о васъ не больше, чѣмъ о ней, и что изъ васъ двухъ вы о Богѣ, вѣроятно, знаете меньше; главная же разница между вами, въ этомъ отношеніи, состоитъ въ томъ, что она очень мало думаетъ о Богѣ справедливаго, вы же очень много ложнаго.

Итакъ, прежде всего вы должны убѣдиться, что имѣете далеко не совершенныя свѣдѣнія о самыхъ сокровенныхъ вопросахъ, и, если хотите вести себя скромно и прилично, то вамъ лучше всего молчать о нихъ.

Во-вторыхъ, вы должны убѣдиться въ той истинѣ, что, какъ бы хороши вы ни были, у васъ, все-таки, есть недостатки, которые при всей вашей ограниченности, вы всегда можете понять, и что всегда стоитъ употребить не мучительныя, но упорныя усилія, чтобы освободиться отъ самыхъ даже ничтожныхъ недостатковъ. Если же вы довѣряете мнѣ, то знайте, что изъ всѣхъ раскрытыхъ или воображаемыхъ вами недостатковъ существуютъ только

два, имѣющіе всегда роковыя послѣдствія: лѣнь и жестокость. Можетъ быть, вы горды, но что за бѣда? Изъ гордости можно извлечь много хорошаго, конечно, если это не религіозная гордость. Можетъ быть, вы тщеславны, и это очень вѣроятно и пріятно для людей, любящихъ восхвалять васъ. Можетъ быть, вы немного завистливы, это очень удивительно, но кто же совѣмъ чуждъ зависти? Можетъ быть вы любите позлословить, въ такомъ случаѣ я очень заинтересованъ этимъ, но былъ бы еще больше, еслибъ имѣлъ возможность воспользоваться бесѣдой съ вами. И каковы бы ни были, и сколько бы у васъ ни было еще недостатковъ, вы, во всякомъ случаѣ, не должны быть лѣнны и жестоки. Мудрые и хорошіе люди, обдумывая въ теченіи шести тысячъ лѣтъ вопросъ о добрѣ и злѣ, пришли, наконецъ, къ единодушному заключенію, выведенному изъ опыта, что Богу ненавистнѣе всего лѣнь и жестокость; что первая Его заповѣдь была: „Трудитесь пока есть свѣтъ“ и вторая: „Будьте милосердны, какъ Отецъ вашъ небесный“. „Трудитесь, пока есть свѣтъ“. Меня всегда удивляетъ то обстоятельство, что пожилые люди никогда не говорятъ молодымъ, какъ драгоцѣнна, вообще, молодость. Они порою сантиментально вспоминаютъ свои молодые годы; иногда благоразумно умалчиваютъ объ нихъ; часто грубо порицаютъ молодежь, но рѣдко предостерегаютъ ее. Помните, однако, что я, по крайней мѣрѣ, предостерегалъ и говорилъ вамъ, что счастье вашей жизни и ея мощь, что ваша роль и доля на землѣ и на небѣ зависятъ отъ того, какъ вы проводите дни вашей юности. Дни эти далеко не должны быть скучными и мрачными, такъ какъ первая обязанность молодежи состоитъ въ томъ, чтобъ восхищаться и быть восхитительной, но они должны быть днями торжественными въ самомъ глубокомъ значеніи этого слова. Для каждаго правильно мыслящаго существа торжественнѣе всего моментъ утренней зари. Но не только въ этомъ прекрасномъ смыслѣ, но и по своему характеру, и по всѣмъ частностямъ, они должны быть днями торжества. Возьмите вашъ латинскій словарь, отыщите слово „solennis“, постарайтесь усвоить себѣ его значеніе и помните, что каждый день, каждый часъ вашей юности неизгладимо настраиваетъ вашу душу или на добро или на зло; или они запечатлѣваютъ священные завѣты дорогихъ и пріятныхъ воспоминаній, или все глубже и глубже проводятъ бо-

розды для сѣмянъ, изъ которыхъ вырастаетъ горе. Поэтому, смотрите, чтобъ не проходило ни одного дня безъ того, чтобъ вы ни стали хоть немного лучше, а для этого, прежде всего, опредѣлите то, что вы представляете собой въ данную минуту. Думайте объ этомъ не въ общихъ чертахъ; нѣтъ, возьмите перо и бумагу и сдѣлайте, по возможности тщательное, описаніе себя съ обозначеніемъ дня. Если вы не имѣете смѣлости сдѣлать это, то уясните себѣ причину такой робости и постарайтесь найти достаточно мужества въ своей душѣ, чтобъ вглядываться въ нее такъ же откровенно, какъ вы вглядываетесь въ свое лицо. Я не сомнѣваюсь, что душа ваша болѣе интересна, чѣмъ ваше лицо, и потому стоитъ того, чтобъ ее разсмотрѣть: итакъ, имѣйте всегда на вашемъ столикѣ зеркало и дневникъ и ежедневно приводите передъ ними въ порядокъ и вашу наружность и вашу душу. Прибравшись на цѣлый день, не думайте больше о нихъ. Очень можетъ быть, что волосы ваши на вискахъ растреплются, какъ и ваше настроеніе, и ваши мысли примутъ нѣсколько беспорядочный видъ подъ вліяніемъ дневного труда и потому потребуютъ, чтобъ вы вторично привели ихъ въ порядокъ; но мнѣ не хотѣлось бы, чтобы вы носили въ умѣ нѣчто вродѣ карманнаго гребешка; только будьте гладко причесаны хоть по утрамъ.

Пишите же откровенно, каковы вы, или, по крайней мѣрѣ, каковыми считаете себя, не сильно останавливаясь на тѣхъ недостаткахъ, которые, какъ я выше сказалъ, не имѣютъ особеннаго значенія, и которые при разумной жизни или исчезнутъ, или сгладятся; но постарайтесь, со всевозможнымъ вниманіемъ, опредѣлить, къ чему вы пригодны, и что изъ васъ можетъ выйти. Вы при этомъ увидите, что одно такое рѣшеніе уже не бесполезно, и что честное желаніе помочь другимъ людямъ самымъ быстрымъ и незамѣтнымъ образомъ окажетъ вамъ самимъ существенную пользу; *и, такимъ образомъ, съ самаго начала разсматривайте все ваши дарованія, какъ средства для помощи другимъ.* Въ музыкѣ вамъ легче всего убѣдиться, какую личную выгоду приноситъ готовность услужить людямъ; какъ бы ни былъ слабъ вашъ голосъ, вы, во всякомъ случаѣ, можете взять нѣсколько нетрудныхъ нотъ и помочь въ хоровомъ пѣніи. Постарайтесь дисциплинировать вашъ голосъ, чтобъ онъ былъ всегда ясенъ и тщательно бралъ ноты; никогда

не заботьтесь объ эффектности или выразительности; если въ васъ есть душа, она уже скажется въ вашемъ пѣніи; но, по всѣмъ вѣроятіямъ, въ васъ еще нѣтъ или мало есть такихъ чувствъ, которыя требуютъ особаго изліянія, и потому, единственно, чего вамъ нужно, это стараться быть маленькимъ звучнымъ инструментомъ, на который всегда можно разсчитывать въ случаѣ нужды. Точно такъ же и въ рисованіи: какъ только вы можете сдѣлать правильное изображеніе какого - нибудь предмета, объяснить его черты или сдѣлать ихъ понятными и интересными ребенку, вы станете наслаждаться искусствомъ ради его самого, и весь вашъ складъ ума и сила воображенія пріобрѣтутъ опредѣленность, но если вы только попробуете дѣлать щеголеватые рисунки напоказъ или красивые для забавы, то они не будутъ имѣть никакого интереса для другихъ и ни малѣйшаго воспитательнаго значенія для васъ.

Помимо этихъ, болѣе деликатныхъ работъ, вы должны рѣшиться дѣлать ежедневно и какую-нибудь полезную въ общеупотребительномъ значеніи этого слова. Изучите вполне экономію кухни: хорошія и дурныя качества обыкновенныхъ предметовъ пищи, простые и лучшіе способы ихъ приготовленія; въ свободное время идите въ бѣдныя семьи и помогайте въ стиркѣ, показывая имъ, какъ извлекать наибольшую пользу изъ всѣхъ продуктовъ и готовить возможно болѣе вкусныя и пріятныя кушанія, пріучая ихъ къ опрятности и порядку.

Затѣмъ, пусть часть каждаго вашего дня (хотя бы и незначительная, но обязательно каждаго) будетъ посвящена шитью крѣпкой и красивой одежды для бѣдныхъ. Изучите полезныя свойства прочныхъ матерій и дѣлайте все изъ самыхъ лучшихъ, какія вы можете достать. Ежедневно какая-нибудь частичка полезной одежды должна быть сшита вашими пальцами возможно хорошо и крѣпко и вышита или скромно украшена тонкой работой, которой любая дѣвочка можетъ гордиться. Берегите эти вещи, пока вы ни услышите о какихъ-нибудь честныхъ людяхъ, терпящихъ нужду въ одеждѣ, — нужду, подчасъ очень горестную, — и, хотя бы вы порой и ошибались и вамъ приходилось бы отдавать вашу работу людямъ безчестнымъ, отъ которыхъ она немедленно перейдетъ въ руки закладчиковъ, — не печальтесь, такъ какъ послѣдніе, все равно, продадутъ эти вещи кому-нибудь нуждающемуся; да къ тому же

все это до васъ и не касается. Ваше дѣло имѣть всегда наготовѣ хорошую и новую одежду, чтобъ при видѣ полунагого ребенка одѣть его, если только его родители согласны. Если же они не согласны, то подумайте серьезно о причинѣ такого отказа, что будетъ для васъ гораздо полезнѣе многихъ другихъ изслѣдованій. Проводя такъ свои дни, вы, черезъ нѣсколько времени, начнете понимать смыслъ, по крайней мѣрѣ, одной главы вашей Библии, а именно 31-го псалма, и вамъ не потребуется никакихъ ученыхъ комментарій, проповѣдей или разъясненій.

Большую часть дня вы должны употреблять свои силы съ наибольшей пользой, такъ, чтобъ къ концу его вы могли бы такъ же гордо, какъ и любой крестьянинъ, сказать, что вы ѣли хлѣбъ, добытый вашимъ трудомъ и потомъ.

Во-вторыхъ, какъ я уже сказалъ, вы не должны быть жестоки. Можетъ быть, вы думаете, что вамъ и не приходится быть жестокой, и я надѣюсь, что, сознательно, вы не бываете жестоки ни къ одной живой твари; но если вы сознательно не добры ко всѣмъ, то часто будете жестоки ко многимъ; жестоки отчасти, вслѣдствіе отсутствія живости воображенія, этой способности, гораздо болѣе рѣдкой и менѣе развитой у женщинъ. Въ настоящее же время такая жестокость еще больше развивается вслѣдствіе тонкагоощренія самолюбія ученіемъ, гласящимъ, что все, считаемое зломъ, приводитъ къ благому концу; ученіе это практически ведетъ къ тому, что мы, хотя и употребляемъ тѣ же серьезныя усилія, чтобъ избѣжать всего, непосредственно непріятнаго для насъ, но самодовольно и спокойно слѣдимъ за конечными результатами зла, когда его испытываютъ другіе. Повѣрьте мнѣ, что единственный правильный принципъ дѣятельности заключается здѣсь въ томъ, чтобъ признавать за добро и зло то, что подсказываютъ намъ наши естественныя чувства, и стремиться всѣми силами души развивать первое и побѣждать второе такъ, какъ будто нѣтъ другого міра, кромѣ этого. Но, главнымъ образомъ, освободитесь отъ нелѣпой мысли, будто Небо исправитъ современемъ крупныя ошибки, представляя законамъ природы, слѣдуя своему теченію, карать мелкія. Если вы приготовляете неряшливо какое-нибудь кушаніе, то вы не рассчитываете, что Провидѣніе сдѣлаетъ его вкуснымъ, и точно также, если вы, въ теченіе цѣлаго ряда безумныхъ лѣтъ, ложно

направляли свою жизнь, то не должны ожидать, что божественное вмѣшательство направить и устроить все къ лучшему. Положительно увѣряю васъ, что міръ не такъ устроенъ: послѣдствія крупныхъ ошибокъ такъ же неизбѣжны, какъ и мелкихъ, и счастье всей вашей жизни и всѣхъ жизней, надъ которыми вы имѣете какую-нибудь власть, такъ же точно зависитъ отъ вашего здраваго смысла и вниманія, какъ вкусъ и порядокъ вашего сегодняшняго обѣда.

Тщательно и смѣло вдумайтесь въ эти вопросы, и вы найдете, что я правъ; согласившись же со мною, внимательно обсудите ваше положеніе въ жизни. Я предполагаю, что вы принадлежите къ среднимъ или высшимъ классамъ и что вы съ ужасомъ опасаетесь спуститься въ ряды болѣе низкихъ сферъ. При этомъ я предполагаю, что вы пользуетесь хорошей пищей, нарядными платьями, удобными комнатами и имѣете возможность наслаждаться полезными и разумными удовольствіями; къ тому же вы, вѣроятно, хорошо воспитаны, и каждый день имѣете обыкновение благодарить Бога за всѣ эти дары. Но почему вы Его благодарите? Потому что вы во всемъ этомъ, какъ и въ вашихъ религіозныхъ познаніяхъ, видите доказательство того, что Онъ особенно возлюбилъ васъ. Смыслъ вашихъ благодареній можно передать такъ: „Благодарю Тебя, Боже, что я не такая, какъ другія дѣвушки“. Вы, конечно, благодарите не за то, что вамъ два разъ въ недѣлю приходится голодать въ то время, какъ есть роскошно пирующие, а, наоборотъ, за то, что семь разъ въ недѣлю роскошно пируете, въ то время, какъ есть голодающіе, и вы, при этомъ, вполне увѣрены, что такое благодареніе угодно вашему Небесному Отцу? Предположите, что вы увидели которую-нибудь изъ вашихъ сестеръ по плоти, напр., сестру Люцію или Эмилию, изгнанной изъ дома вашего земного отца, голодающей, безпомощной и съ сердцемъ, разбитымъ отъ горя, и что каждое утро, входя въ комнату вашего отца, вы говорили бы ему: „Какъ вы добры, батюшка, давая мнѣ то, чего лишаете Люцію“; увѣрены ли вы, что, какъ бы справедливо ни гнѣвался вашъ отецъ на Люцію, онъ будетъ доволенъ вашей благодарностью или польщенъ такою похвалой? Да и знаете ли вы, что вы дѣйствительно его излюбленная дочь? Предположите, что онъ такъ же сильно любитъ Люцію, какъ и васъ, и только хочетъ испытать, какъ вы отнесетесь къ ея страданіямъ; можетъ

быть, онъ даже совсѣмъ не гнѣвается на нее, а очень сильно на васъ и особенно за такую вашу благодарность? Не слѣдуетъ ли вамъ серьезно вдуматься въ ваше положеніе, тѣмъ болѣе, если вы хотите повѣрить словамъ Спасителя о томъ, какъ трудно богатымъ войти въ царствіе Божіе.

Подумайте же объ этомъ серьезно и, я надѣюсь, что вы почувствуете когда-нибудь не болѣзненную жалость, способную сдѣлать изъ васъ мрачную сестру милосердія, а неугасимое пламя постоянной доброты, обращающее васъ въ свѣтлую жизнерадостную сестру. Я говорю это не въ осужденіе первыхъ; я отлично знаю, какъ добры наши сестры милосердія, и какъ много мы имъ обязаны. Но всякая профессиональная набожность (конечно я не говорю здѣсь о тѣхъ союзахъ, которые необходимы для успѣшности дѣла), по самому духу своему, ложна, и на практикѣ только залѣпляетъ язвы тѣхъ недуговъ, существованія которыхъ мы никогда не должны допускать, поощряя въ то же время пустоту цѣлой массы менѣе прекрасныхъ женщинъ и внушая имъ, что онѣ или должны быть добры до самоотверженности, такъ чтобы одѣваться въ мрачныя одежды или, въ противномъ случаѣ, непригодны ни на что доброе. Носите какую угодно одежду, но пусть она будетъ радостная и приличная; и будьте всегда въ душѣ сестрой милосердія, ничѣмъ не прикрываясь и ничѣмъ не рисуясь.

Чтеніе, пригодное для дѣвушекъ.

Если должна быть какая-нибудь разница между воспитаніемъ дѣвушки и мальчика, то, по моему мнѣнію, она должна состоять въ томъ, что воспитаніе дѣвушки, по всѣмъ наиболѣе важнымъ и серьезнымъ вопросамъ, должно начаться раньше, такъ какъ интеллектъ ея раньше достигаетъ зрѣлости, и выборъ литературныхъ произведеній долженъ быть не менѣе, а болѣе строгъ, и рассчитанъ на то, чтобы присоединить терпѣніе и серьезность къ ея природной пронизательности ума и быстротѣ соображенія, а также чтобы помочь ей всегда сохранять возвышенный и чистый образъ мыслей. Я не стану теперь разсматривать, какой подборъ книгъ долженъ быть для нея сдѣланъ, а только скажу, что эти

книги не должны быть изъ числа разбрасываемыхъ ходячей библіотекой и увлажненныхъ послѣдними мельчайшими брызгами фонтана безумія.

Или даже „фонтана остроумія“, такъ какъ, при болѣзненномъ искушеніи, по части чтенія повѣстей, слѣдуетъ опасаться не столько дурныхъ, сколько черезчуръ интересныхъ. Самый плохой романъ не имѣетъ такого притупляющаго значенія, какъ худшіе образцы возбуждающей религіозной литературы, и не дѣйствуетъ такимъ развращающимъ образомъ, какъ ложныя историческія, философскія или политико-экономическія статьи. Но лучшій романъ становится опасенъ, если, возбуждая фантазію, притупляетъ интересъ къ обычнымъ явленіямъ жизни и усиливаетъ болѣзненную жажду сценъ, въ которыхъ намъ не придется никогда принимать дѣятельнаго участія.

Поэтому я говорю только о хорошихъ повѣстяхъ, которыми наша современная литература особенно богата. При надлежащемъ чтеніи, книги эти безспорно полезны, являясь, въ сущности, тѣми глубокими трактатами по нравственной анатоміи и химіи, по которымъ можно изучать элементы человѣческой природы. Но я мало придаю значенія этой сторонѣ повѣстей, потому что едва-ли кто читаетъ ихъ такъ серьезно, чтобы они могли достигать этой цѣли.

Здоровое Чтеніе.

Умъ укрѣпляется или раздражается чтеніемъ рѣшительно также, какъ тѣло свѣжимъ или гнилымъ воздухомъ. И запрещеніе читать нездоровыя книги должно казаться такъ же естественнымъ и чуждымъ самонадѣянности, какъ и приказаніе врача открывать окна въ комнатѣ больного. Относительно этого не можетъ быть никакого недоразумѣнія у лицъ, честно желающихъ получить свѣдѣніе о книгахъ, но дѣйствительная самонадѣянность является только при сужденіи какъ о книгахъ, такъ и о другихъ предметахъ, съ которыми мы не потрудились основательно познакомиться.

Выборъ книгъ.

Жизнь коротка, и у каждаго изъ насъ не много свободныхъ часовъ, а потому мы не должны тратить ихъ на чтеніе книгъ, не имѣющихъ никакого достоинства; цѣнныя же книги должны, въ каждой цивилизованной странѣ, быть общедоступны и за настоящую цѣну отлично отпечатаны, а не гадко, пошло и мелкимъ шрифтомъ, нездоровымъ для глазъ, ради миниатюрности изданія и дешевизны. Дешевизна ни къ чему не служить, потому что никому изъ насъ не нужно много книгъ, а тѣ, которыя нужны, должны быть напечатаны четко, на хорошей бумагѣ и прочно переплетены.

Я бы совѣтовалъ каждой молодой женщинѣ приобрѣтать при первой возможности, являющейся слѣдствіемъ строгой экономіи, постепенно, хотя бы и медленно, увеличивающуюся серію книгъ, пригодныхъ на всю жизнь; и пусть ея маленькая библіотека будетъ самымъ лучшимъ и дорогимъ украшеніемъ ея комнаты; при чемъ, каждый томъ долженъ имѣть свое опредѣленное мѣсто, подобно маленькимъ статуямъ, устанавливаемымъ въ подобающихъ нишахъ.

Книги минутныя и для всѣхъ вѣковъ.

Всѣ книги мы можемъ раздѣлить на двѣ группы: на книги для данной минуты и на книги для всѣхъ вѣковъ. Замѣьте это различіе; оно не только качественное, но и видовое. Есть хорошія и дурныя книги, какъ для данной минуты, такъ и для всѣхъ вѣковъ. Прежде чѣмъ итти дальше, мнѣ нужно опредѣлить это различіе.

Хорошія книги для данной минуты, — о дурныхъ я не стану говорить, — это просто полезныя или пріятныя бесѣды, написанныя для васъ человекомъ, съ которымъ вы иначе бесѣдовать не можете. Часто онѣ бываютъ очень полезны и сообщаютъ то, что вамъ нужно знать, нерѣдко очень пріятны, какова была бы и бесѣда разумнаго пріятели. Обширные отчеты о путешествіяхъ, веселыя и остроумныя разсужденія по различнымъ вопросамъ, живые и патетическіе разсказы въ формѣ новеллъ, ясныя передачи фактовъ дѣйствительными участниками событій, — все это книги минутныя, все больше распространяющіяся въ публикѣ по мѣрѣ того, какъ

образование становится общедоступнымъ, что и составляетъ особое преимущество нашего вѣка; мы должны быть за нихъ благодарны и стыдиться, если не умѣемъ должнымъ образомъ цѣнить ихъ или замѣняемъ ими истинныя книги, такъ какъ, строго говоря, онѣ совсѣмъ не книги, а просто письма или газеты въ хорошемъ изданіи.

Письма нашихъ друзей могутъ быть восхитительны и необходимы намъ въ данную минуту, но стоитъ-ли ихъ сохранять—это другой вопросъ. Газета вполне можетъ быть пригодна за завтракомъ, но, конечно, не для того, чтобы читать ее по цѣлымъ днямъ. Точно также и длинное письмо, переплетенное въ отдѣльный томъ, дающее вамъ интересный отчетъ о гостиницахъ и дорогахъ, о погодѣ, бывшей въ такой-то мѣстности въ прошломъ году, или сообщающее вамъ занятную исторію, знакомящее съ дѣйствительными эпизодами извѣстнаго событія, какъ ни цѣнно для случайной бесѣды, не можетъ, однако, быть названо книгой въ точномъ значеніи этого слова, и слово „читать“, строго говоря, непримѣнимо къ нему. Книга не есть бесѣда, а писаніе, и притомъ съ цѣлью не просто сообщенія, а увѣковѣченія. Книги перваго рода напечатаны только потому, что авторъ не можетъ разомъ говорить съ тысячею людьми; еслибъ могъ, то сталъ бы, и томъ этотъ только замѣняетъ его голосъ. Вы не можете говорить съ вашимъ другомъ, находящимся въ Индіи; еслибы могли, то стали бы; вмѣсто того, вы пишете, чтобы голосъ вашъ былъ услышанъ. Но истинная книга пишется не для того только, чтобы голосъ былъ услышанъ возможно большимъ числомъ людей, но чтобы увѣковѣчить сказанное. Авторъ имѣетъ сказать нѣчто истинное, полезное и дивно прекрасное. Насколько онъ знаетъ, никто еще этого не высказывалъ и, насколько онъ чувствуетъ, никто, кромѣ него, и не можетъ такъ высказать. И потому, онъ обязанъ сказать ясно и звучно, если можно, но ясно, во всякомъ случаѣ.

Въ итогъ своей жизни онъ находитъ, что это единственная вещь, или группа вещей, которая ему стала очевидна—что эта частица истиннаго знанія или ясновидѣнія, которую земля и небо дали ему возможность ухватить. Ему хотѣлось бы запечатлѣть это навѣки, начертать рѣзцомъ на скалѣ, какъ бы говоря: „вотъ то лучшее, что было во мнѣ; въ остальномъ я ѣлъ, пилъ, спалъ, любилъ и

ненавидѣлъ, какъ и всѣ люди; жизнь наша подобна пару: была и нѣтъ ея; но это та частица моего „я“, которая достойна вашего вниманія, вашей памяти. Таково его „писаніе“, таково, при всей скромности его доли, то, что внушено ему вдохновеніемъ.

Такова истинная „книга“.

Такія книги, во всѣ вѣка, написаны были величайшими людьми— проповѣдниками, государственными сановниками и мыслителями. Всѣ эти книги къ вашимъ услугамъ; вамъ стоитъ только выбрать, а жизнь коротка. Послѣднее вы слышали не разъ, но старались-ли вы измѣрить ее и опредѣлить, что возможно сдѣлать въ теченіе ея? Знаете-ли вы, что, прочтя одно, вамъ не удастся прочесть другого, и чего вы лишитесь сегодня, уже не вернете завтра? Станете-ли вы болтать съ вашей горничной или съ вашимъ конюхомъ, если имѣете возможность бесѣдовать съ царицами и царями, или, при должномъ сознаніи собственнаго достоинства, станете-ли вы, вмѣстѣ съ жадной и пошлой толпой тѣсниться, добиваясь права входа у однихъ и аудіенці у другихъ, когда всегда для васъ открытъ этотъ безсмертный царскій дворъ съ его обществомъ, обширнымъ, какъ міръ, многочисленнымъ, какъ дни, и составленнымъ изъ самыхъ мощныхъ избранниковъ всѣхъ вѣковъ и народовъ? Вы всегда можете вступить въ него и занять товарищеское мѣсто соотвѣтственно вашему желанію; изгнаны же изъ него можете быть только по собственной винѣ.

Степеню аристократичности вашего товарищества въ немъ измѣряется и ваше собственное величіе, а мотивы, побуждающіе васъ занять высшее положеніе въ обществѣ живущихъ, опредѣляются по всей правдѣ и справедливости мѣстомъ, которое вы хотите занять въ обществѣ умершихъ.

Мы охотно говоримъ о книгѣ: „Какъ она хороша! Въ ней именно то, что мы думали!“ Тогда какъ намъ слѣдовало бы говорить совсѣмъ другое: „Какъ это удивительно! Я никогда не думалъ такъ прежде, а между тѣмъ это совершенно вѣрно; и если тутъ есть кое-что не совсѣмъ еще для меня ясное, то я надѣюсь современемъ понять и это“. Но отнесетесь-ли вы съ такимъ смиреніемъ или нѣтъ, во всякомъ же случаѣ, знайте, что вы обращаетесь къ автору за его пониманіемъ, а не для того, чтобы встрѣтить тамъ свое. Отнеситесь къ нему критически въ послѣдствіи, если

сочтете себя вправѣ, но прежде всего уясните его себѣ. При этомъ будьте увѣрены, что если авторъ стоить чего-нибудь, то вы не сразу поймете его и, чтобы вполне уяснить его мысль, вамъ придется сдѣлать не мало усилий. Хотя онъ высказываетъ все, что думаетъ, и притомъ въ очень сильныхъ выраженіяхъ, но, все же, не можетъ и, — что еще удивительнѣе, — не хотеть сдѣлать этого иначе, какъ скрытно, въ формѣ притчъ, желая убѣдиться, что вы дѣйствительно нуждаетесь въ немъ.

Письмо къ молодой дѣвушкѣ относительно одежды.

Слѣдующій отрывокъ изъ частнаго письма къ хорошей дѣвушкѣ изъ высшаго круга, можетъ быть вообще полезенъ.

Январь 1874.

„Одѣвайтесь всегда очаровательно; первая обязанность дѣвушки состоитъ въ томъ, чтобъ быть очаровательной, а это возможно, если только она очаровательно одѣта“.

Итакъ, въ настоящее время первая изъ первыхъ обязанностей дѣвушки заключается въ томъ, чтобъ служить примѣромъ умѣнія красиво одѣваться безъ всякихъ излишествъ, т. е. избѣгая всего бесполезнаго и великолѣпнаго.

Въ важныхъ случаяхъ можно слегка блеснуть драгоценными камнями, если ихъ любишь и имѣешь, но только въ исключительно важныхъ церемоніяхъ. Въ ежедневной же жизни и въ обыкновенныхъ сношеніяхъ съ людьми вы должны, въ настоящее время, отличаться особенной простотой, чтобъ не вызывать справедливыхъ проклятій на бесполезныя траты и на роскошь, губящую Англію. Женщины обыкновенно оправдываютъ свою гордость и тщеславіе тѣмъ, что роскошь, будто бы, содѣйствуетъ процвѣтанію промышленности и торговли.

Но слѣдующій простой фактъ легко убѣдить и васъ и всѣхъ окружающихъ въ нелѣпости этого оправданія:

Носите самыя простыя, но разнообразныя и красивыя платья, изъ возможно лучшаго матеріала.

Все же ненужное, что вы считаете своею обязанностью поку-

пать будто бы, „для содѣйствія, промышленности“, покупайте и немедленно сжигайте.

Даже наиболѣе ограниченныя ваши подруги поймутъ всю нелѣпость такихъ покупокъ и вы, при этомъ, можете имъ объяснить, что онѣ, украшая себя ненужными вещами для мнимаго содѣйствія промышленности, а не сжигая ихъ, только присоединяютъ къ безумію наглость и пошлость.

Одежда ради публики.

Когда дама гуляетъ по городу, влача сзади нѣсколько аршинъ шелковой матеріи, связанныхъ въ видѣ банта или шлейфа, она не видитъ ихъ сама и не наслаждается ими: она влачитъ ихъ ради удовольствія зрителей. Когда вечеромъ она надѣнетъ на себя всѣ свои драгоцѣнные камни, посовѣтуйте ей остаться дома и, въ одиночествѣ, при яркомъ освѣщеніи насладиться ими, и вы увидите, что она сдѣлаетъ болѣе жалкую гримасу, чѣмъ ребенокъ, застигнутый съ кускомъ запрещеннаго леденца. Она носитъ эти украшения ради удовольствія или униженія общества и можетъ наслаждаться ими не больше, чѣмъ газовый рожокъ яркостью своего пламени.

Одѣвайтесь и учите другихъ одѣваться.

Всегда одѣвайтесь красиво, а изящно—только въ извѣстныхъ случаяхъ, но тогда очень изящно и красиво. Точно также, вы должны одѣвать какъ можно большее количество людей и учить ихъ, какъ одѣваться, если они этого не знаютъ. Каждую плохо одѣтую женщину, каждаго плохо одѣтаго ребенка, вы должны считать личнымъ укоромъ себѣ и, тѣмъ или инымъ путемъ, исправлять эти упущенія вашихъ обязанностей, пока всѣ люди не будутъ нарядно одѣты, какъ птицы.

Ложная скромность.

Если молодыя дѣвушки дѣйствительно не желаютъ быть замѣчанными, то почему ихъ глаза свергають гнѣвомъ, когда онѣ слышатъ, что о нихъ говорятъ что-нибудь непріятное. Мало того, съ начала до конца вздоръ все, что онѣ говорятъ относительно ихъ нежеланія быть замѣчанными. Я не знаю болѣе скучнаго цвѣтка, чѣмъ ваши подсенѣжники, служащіе эмблемой „скромности“; нужно вѣчно опасаться, какъ бы не наступить на нихъ, они доставляютъ массу всякихъ безпокойствъ, при чемъ, все-таки, неволью наступишь на ихъ жалкія головки, прежде чѣмъ замѣтишь ихъ, и тогда они уже никуда не годны.

Дѣвушки должны быть подобны маргариткамъ, красивымъ бѣлымъ и съ краснымъ ободкомъ, если вы внимательно къ нимъ присмотритесь; радостнѣе становится все вокругъ нихъ, онѣ же просто, спокойно сознають это и знаютъ, что онѣ и должны такъ вліять, и что было бы очень дурно, еслибъ онѣ не исполняли своего назначенія. „Не быть замѣчанными“. Какія жалкія слова!

Молодымъ дѣвицамъ.

Во всѣхъ моихъ предыдущихъ сочиненіяхъ я высказывалъ, что считаю власть дѣвиць за самую могущественную и за самую безупречную изъ всѣхъ существующихъ въ обществѣ; теперь же, нахожу нужнымъ рѣшительно предостеречь дѣвушекъ отъ всякаго проявленія ими въ домашнемъ кругу чувствъ или взглядовъ, нарушающихъ солидарность семьи. Онѣ должны принимать друзей отца, какъ своихъ собственныхъ, и всегда радостно и покорно исполнять желанія родителей, согласуясь съ ихъ привычками, въ полной увѣренности, что законъ Бога для нихъ состоитъ въ томъ, чтобъ, оставаясь въ домѣ родителей, быть его ангелами мира и покоя. Во всѣхъ разумно упорядоченныхъ домахъ царить довѣріе между родителями и дѣтьми, и въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣти чувствуютъ, что желанія родителей противорѣчатъ ихъ чувству справедливости, они безъ всякаго стѣсненія и страха прямо высказываютъ свои мысли. Всякая неоткровенность, отчего-бы она ни происходила,

служить явнымъ доказательствомъ неправильности отношеній, всегда и неизбежно встрѣчающейся въ нашихъ фешенебельныхъ семьяхъ. Главный, отличительный недугъ современнаго общества состоитъ въ томъ, что юношество развивается въ духѣ „независимости“ и „непокорности“ и проявляетъ послѣднюю, отвергая все благородное и достойное уваженія въ домѣ родителей, ни мало не стараясь исправить замѣчаемые недостатки или уладить встрѣчаемыя противорѣчія.

Для достиженія послѣдняго, необходимы, прежде всего, не рѣзкія какія-нибудь проявленія своей независимости, а нѣжность, кротость и твердая, непреклонная рѣшимость по возможности безобидно водворять въ домѣ безусловную справедливость, скромно отстаивая ее и внѣ стѣнъ дома.

Хорошо воспитанная молодая дѣвушка всегда обладаетъ достаточной нравственной силой, чтобъ, не взирая ни на какія одобренія или порицанія со стороны своихъ сверстницъ, выполнять всѣ самыя строгія требованія своей совѣсти.

Замужество въ идеальномъ государствѣ.

Вотъ законы, которые благоразумной націи слѣдуетъ установить относительно брака. Дозволеніе на бракъ должно быть наградой, которую дѣвушкѣ надлежитъ имѣть въ виду въ концѣ ея образованія и которая выдается ей, какъ общественное признаніе, что задача первой части ея жизни выполнена ею правильно. Для достиженія этой награды нужны серьезныя и непреклонныя усилія, хотя она и доступна всѣмъ, являясь общественнымъ и публичнымъ удостовѣреніемъ, что юноша или дѣвушка, получившіе ее, вели честную и скромную жизнь, приобрѣли умѣніе и ловкость, какъ въ избранной ими работѣ, такъ и въ области веденія домашняго хозяйства, и подають полную надежду, что будутъ прилично содержать и воспитывать будущихъ дѣтей.

Разрѣшеніе на бракъ получаютъ дѣвушки не моложе 17 лѣтъ, и юноши не моложе 21 года, и особенно почетно получить его на 18 и 22 году, и безчестно не получить его дѣвушкѣ до 21, а юношѣ до 24 лѣтъ. Эта награда или разрѣшеніе, отнюдь не за-

ставляетъ получившихъ торопиться женитьбой, а только является для нихъ почетнымъ правомъ на бракъ.

Ежегодно происходятъ два празднества: одно 1-го мая, и другое по уборкѣ съ полей — въ различное, конечно, время, смотря по мѣстности, — и на этихъ празднествахъ разрѣшеніе на бракъ выдается публично дѣвушкамъ и юношамъ, заслужившимъ его. Дѣвушки, получившія разрѣшеніе, носятъ старинное названіе „розьеръ“, а юноши — какое-нибудь соответствующее бакалавру (плодь лавра), и они въ радостной процессіи съ музыкой и пѣніемъ проходятъ по улицамъ города или деревни, заканчивая день пиромъ для бѣдныхъ, на которомъ получившіе награду однако не участвуютъ, скромно празднуя у себя дома.

Истинное супружество.

Вы, полагаю, признаете восторженные отношенія правильными между влюбленными, но слишкомъ часто сомнѣваетесь, чтобы онѣ были желательны въ теченіе всей человѣческой жизни между мужемъ и женой. Другими словами, мы считаемъ, что должно почти-тельно и нѣжно относиться къ той, въ чьей любви мы еще сомнѣваемся и характеръ которой мы мало знаемъ, и что это совершенно не нужно, когда привязанность стала вполне и безгранично нашей, а характеръ до того изученъ, что мы не боимся вѣрить ему счастье всей нашей жизни. Но развѣ вы не видите, какъ это неблагородно и даже неразумно? Развѣ вы не чувствуете, что бракъ — истинный бракъ — есть только печать, закрѣпляющая переходъ отъ временнаго къ постоянному служенію и отъ порывистой къ вѣчной любви?

Я знаю благородную дѣвушку, помолвленную въ шестнадцать лѣтъ. Съ тѣхъ поръ не мало юношей дѣлали ей очень выгодныя предложенія, но она не измѣняла своему вѣрному жениху десять лѣтъ, въ теченіе которыхъ они, въ виду различныхъ обстоятельствъ не считая возможнымъ вступить въ бракъ, просто и радостно выполняли обязанности ихъ одинокой жизни, поддерживаемые и подкрѣпляемые взаимной любовью.

Женскія фантазіи.

Мужъ, если можетъ, не долженъ раздражать своей жены; но зачѣмъ ей раздражаться? Если она милая англійская дама, то, вѣроятно, не разъ съ чувствомъ читала слѣдующіе стихи, которые были очень популярны нѣсколько лѣтъ тому назадъ:

Хоть блѣдна и скучна жизнь кругомъ насъ, друзья,
Можно все въ ней для счастья найти:
Можно ближнихъ любить, свою жизнь не щадя,
И тѣмъ ближе стать къ Богу любви.

Женщины слишкомъ привыкли необдуманно употреблять красивые фразы, и теперь, когда имъ приходится серьезно въ нихъ вдумываться, онѣ возмущаются необходимыми для этого усилиями, какъ чѣмъ-то неприличнымъ. До сихъ поръ весь смыслъ и все назначеніе ихъ жизни состояли повидимому въ томъ, чтобъ, въ ожиданіи будущей ангельской жизни и наслажденія полнымъ счастьемъ, — прилично одѣваться и одѣвать своихъ дѣтей, оставлять визитныя карточки у знакомыхъ, считая это, правда, довольно обычнымъ, но все же богоугоднымъ дѣломъ, за которое онѣ и рассчитываютъ получить награду въ видѣ немедленнаго вкуснаго обѣда и неувядаемой славы въ будущемъ. Таково по этому вопросу было обычное понятіе всѣхъ великосвѣтскихъ, современныхъ христіанскихъ дамъ, если только вообще какія-либо понятія таились въ ихъ головахъ, прикрытыхъ шляпами, разукрашенными чучелами мертвыхъ птицъ.

Какого рода воспитаніе наиболѣе пригодно для женщинъ.

Я старался до сихъ поръ показать вамъ положеніе и власть женщины. Теперь намъ предстоитъ разсмотрѣть, въ чемъ должно состоять пригодное для этого воспитаніе.

Если вы дѣйствительно считаете, что нашъ взглядъ на задачу и достоинство женщины правиленъ, то не трудно начертать планъ соотвѣтствующаго воспитанія.

Первая наша обязанность по отношенію къ женщинѣ, — въ чемъ никто изъ серьезнотумающихъ не можетъ сомнѣваться, — состоитъ въ томъ, чтобы обезпечить ей физическое воспитаніе, содѣйствующее

щее развитію и укрѣпленію ея здоровья и усовершенствованію ея красоты. Высше развитіе этой красоты недостижимо безъ блестящей дѣятельности и мощной силы нѣжности. Да, нужно усовершенствовать ея красоту и увеличить ея могущество, такъ какъ она никогда не можетъ быть слишкомъ могущественна или слишкомъ далеко разливать свой священный свѣтъ; только помните, что физическая красота немыслима безъ соотвѣтствующей духовной. Въ двухъ отрывкахъ нашего поэта — отличающагося отъ остальныхъ не столько силой, сколько необыкновенной прямою — мы встрѣчаемъ въ немногихъ словахъ характеристику источника и совершенства женской красоты. Я прочту вамъ одно введеніе и попрошу васъ обратить особенное вниманіе на послѣдній стихъ:

Ей минуло три года, и сказала природа:
„Нѣтъ! цвѣточковъ нѣжибе не найду на землѣ я,
Не найду я такихъ, какъ она.
Въ теплыхъ нѣдрахъ моихъ материнскихъ объятій
Возращу я ее, буду всѣмъ для дитяти,
И она вся моя быть должна.
Буду ей я врожденнымъ, неизмѣннымъ закономъ,
Мысли, страсти, порывы сочетая счастливо
Въ лучезарное здѣсь бытіе.
И пусть то, что ей зримо, безавѣтно любимо,
Всемогуществомъ дышетъ для насъ, невидимо,
Неизмѣнно хранящимъ ее.
Жизнь въ былинкахъ земныхъ и въ синѣющихъ тучахъ,
Шелестъ травъ и дыханье цвѣточковъ пахучихъ
Будутъ близки и родственны ей.
Даже бури и грозы въ ея дѣвичьи грезы
Теплой лаской привѣтно отразить незамѣтно
Красоты отпечатокъ своей.
Упоить ее надо... живымъ чувствомъ отрады,
Что не вѣдаютъ люди! Этой дѣвственной груди
Надо полное счастье открыть.
Вотъ какую живую, всѣхъ блаженствъ полнотою
Я ее одарю, окружу; такъ устрою,
Чтобъ могла она счастливой быть.“

Замѣйте это, „живое чувство отрады“; есть и мертвящія чувства, но естественныя жизненны, необходимы для самой жизни.

И онѣ должны быть чувствами отрады; чтобы быть жизненными. Не думайте, что дѣвушка можетъ быть прелестна, если вы не

дадите ей счастья. Малѣйшія стѣсненія въ проявленіи ея инстинктовъ сочувствія или въ ея дѣятельности неизгладимо отражаются на ея лицѣ и тѣмъ болѣе мучительно рѣзко, что отъ этого меркнеть чистота ея невинныхъ взоровъ и очарованіе ея чистаго чела.

Возьмите теперь у того же поэта двѣ строки, въ которыхъ заключается самое совершенное описаніе женской красоты:

Ея лицо дышало сочетаньемъ
Воспоминаній сладкихъ и надеждъ.

Самая совершенная прелесть женскаго лица заключается въ величественномъ спокойствіи при воспоминаніи о счастливо и полезно прожитыхъ дняхъ, полныхъ сладостныхъ мгновений, и отъ соединенія этихъ воспоминаній съ величественнымъ дѣтствомъ, столь полнымъ разныхъ переменъ и общаній, всегда безхитростнымъ, скромнымъ и богатымъ надеждами на лучшее будущее—надеждами не только на большое счастье для себя, но и на возможность самой внести въ міръ больше счастья. И пока эта надежда еще живетъ въ груди, старость не настала.

Итакъ, вамъ прежде всего нужно постараться о физическомъ развитіи дѣвушки и затѣмъ, по мѣрѣ того, какъ силы ея будутъ крѣпнуть, наполнять ея умъ всеми знаніями и мыслями, ведущими къ развитію естественныхъ инстинктовъ справедливости, изоцряя ея природный даръ любви. Всѣ эти знанія помогутъ ей понять трудъ мужчины и даже содѣйствовать ему, но онѣ даются ей не какъ предметъ, интересный самъ по себѣ, а какъ средство развитія чувствъ и справедливаго сужденія. Знаніе, какъ предметъ гордости и самосовершенствованія, имѣетъ очень мало значенія, и не важно, знаетъ-ли она много языковъ или одинъ, но очень важно, чтобы она была добра къ страннику и понимала всю сладость его рѣчи. Не важно, знакома-ли женщина съ той или другою наукой, но въ высшей степени важно, чтобы она была приучена къ строгому мышленію, чтобы понимала значеніе, неизбѣжность и всю прелесть естественныхъ законовъ и слѣдовала по пути хотя нѣкоторыхъ отраслей знанія до предѣловъ той горькой Долины Смиренія, въ которую могутъ нисходить только самые смѣлые и мудрые мужчины, сознавая себя навсегда дѣтьми и собирая голыши по безграничному побережью.

Не важно, мѣстоположеніе сколькихъ городовъ, какую массу хронологическихъ чиселъ, какой перечень событій и сколько именъ знаменитыхъ людей знаетъ женщина; задача воспитанія не въ томъ, чтобы обратить ее въ ходячій энциклопедическій словарь, но глубоко необходимо, чтобы она научилась вникать въ тѣ событія, о которыхъ она читаетъ, живо рисовать ихъ въ своемъ воображеніи, понимать своей чуткой душой трогательность событій и всѣ драматическія отношенія, которыя историки слишкомъ часто ступевываютъ своими разсужденіями и несвязностью изложенія.

Ея задача—прослѣдить скрытый путь божественнаго правосудія и во мракѣ уловить роковыя переплетающіяся нити неизбѣжнаго возмездія за всѣ ошибки и заблужденія. Но, главнымъ образомъ, она должна научиться расширять границы своей симпатіи къ тѣмъ моментамъ настоящаго, которые съ каждымъ мирнымъ ея дыханіемъ переходятъ въ область безвозвратнаго прошлаго, расширять границы своего состраданія къ современнымъ бѣдствіямъ, которыя, при чуткомъ отношеніи къ нимъ, болѣе не повторялись бы. Она должна постоянно упражнять свое воображеніе, рисуя себѣ картины того вліянія, какое на ея умъ и поведеніе имѣло бы соприкосновеніе со страданіями, не менѣе реальными отъ того, что онѣ скрыты отъ ея взоровъ. Она должна научиться понимать ничтожество того маленькаго міра, въ которомъ живетъ и любитъ, сравнительно съ тѣмъ безпредѣльныхъ міромъ, въ которомъ обитаетъ и любитъ Богъ, и благоговѣйно стремиться къ тому, чтобы любовь ея не ослабѣвала съ увеличеніемъ числа людей, на которыхъ она простирается, а молитва, возносимая ею за всѣхъ, лишенныхъ любящаго человѣка, т.-е. за всѣхъ обездоленныхъ и угнетенныхъ, была бы такъ же пламенна, какъ и та, которую она шепчетъ, прося облегченія случайныхъ страданій ея мужа или дѣтей.

Значеніе женщины руководящее, а не опредѣляющее.

Какъ же, однако, примирить, спросите вы, руководящую роль женщины съ ея истинно - женской подчиненностью? Все дѣло въ томъ, что роль ея руководящая, но не опредѣляющая. Позвольте мнѣ попытаться кратко показать вамъ это различіе.

Мы безумны, непростительно безумны, когда говоримъ о превосходствѣ одного пола надъ другимъ, какъ будто можно сравнивать въ нихъ однѣ и тѣ же свойства. Нѣтъ, одинъ обладаетъ тѣмъ, чего недостаетъ другому, и они взаимно восполняются. Они ни въ чемъ не тождественны, и счастье и совершенство ихъ зависятъ отъ того, что они желаютъ и получаютъ другъ отъ друга только то, что каждый изъ нихъ исключительно можетъ дать.

Отличительныя свойства ихъ различій въ немногихъ словахъ можно охарактеризовать такъ: сила мужчины активная, прогрессивная, охранительная. Онъ по преимуществу дѣятель, изобрѣтатель, защитникъ. Его умъ спекулятивный; его энергія сказывается въ предпріятіяхъ, въ войнахъ и завоеваніяхъ, поскольку войны справедливы и завоеванія необходимы. Но сила женщины въ управленіи, а не въ борьбѣ, и ея умъ созданъ не для изобрѣтеній и не для творчества, а для водворенія порядка, правильнаго устройства, и для справедливаго суда. Она понимаетъ всѣ свойства вещей, ихъ значеніе и мѣсто. Ея великое назначеніе—это правильная оцѣнка; она не вступаетъ ни въ какія состязанія, но непогрѣшимо присуждаетъ вѣнки достойнымъ. По своимъ обязанностямъ и по своему положенію она защищена отъ опасностей и искушеній. Мужчина, при его грубой работѣ въ мірѣ, неизбѣжно встрѣчается со всевозможными опасностями и искушеніями, поэтому на его долю выпадаютъ ошибки, оскорбленія и неизбѣжныя заблужденія; часто ему приходится быть раненымъ, побѣжденнымъ, часто сбиваться съ пути и всегда грубѣть. Но отъ всего этого онъ охраняетъ женщину; въ его домъ, управляемый ею, не должно,—если она сама того не пожелаетъ,—проникать никакого искушенія, никакой опасности, никакого повода къ заблужденію или оскорбленію.

Домъ, по самой природѣ своей, предназначенъ быть мѣстомъ мира, защитой не только отъ всякаго оскорбленія, но и отъ страха, сомнѣнія и разъединенія. Если эти условія отсутствуютъ, то домъ перестаетъ быть домомъ. Какъ только тревоженія внѣшней жизни проникаютъ въ него и несогласномыслящее, незнакомое, нелюбимое или непріятное общество изъ внѣшняго міра, по желанію мужа или жены, переступаетъ порогъ этого жилища, оно перестаетъ быть домомъ и становится только частью внѣшняго міра, прикрытою кровлей и согрѣтою огнемъ. Если же оно священное мѣсто,

храмъ весталокъ, храмъ сердца, охраняемый домашними богами, передъ лицомъ которыхъ могутъ предстать только люди, принимаемые съ любовью, то оно вполне достойно имени дома, выполняетъ свое назначеніе, и его кровля и огонь являются символами болѣе благороднаго крова и огня — сѣнью какъ бы скалы въ пустынной странѣ и свѣта маяка въ бурномъ морѣ.

И всюду, гдѣ есть вѣрная, истинная жена, всегда есть и такой домъ. Надъ головой ея можетъ быть только звѣздное небо, у ногъ ея свѣтитъ только свѣтящійся червячекъ въ холодной ночной травѣ; но домъ всюду, гдѣ она и онъ лучше всякаго дома, выстланнаго кедромъ и выкрашеннаго пурпуромъ, далеко вокругъ разливаешь свой свѣтъ и раскидываетъ свою сѣнь для всѣхъ обездоленныхъ и безпріютныхъ.

Таково, я думаю, истинное могущество и назначеніе женщины. Согласны-ли вы? Но замѣтите: чтобы имѣть возможность ихъ выполнить, женщина должна, насколько это мыслимо для человѣческаго существа, быть чужда заблужденій. Поскольку она управляетъ, все должно быть правильно. Она должна быть постоянно, неизмѣнно добра, инстинктивно и непогрѣшимо мудра; мудра не для того, чтобы господствовать надъ мужемъ, но чтобы никогда не отступать, идя рядомъ съ нимъ; мудра не узкой, наглою и чертвой гордостью, но страстной добротой и безконечно разнообразной женственной скромностью. Въ этомъ глубокомъ смыслѣ она „*La donna e mobile*“, а не „*Qual pium'al vento*“, не „измѣнчива, какъ тѣнь листьевъ трепещущей осины“, но разнообразна, какъ яркіе цвѣта призмы, чтобы воспринимать лучи, падающіе на нее отъ всѣхъ предметовъ, и ясно преломлять ихъ.

Вліяніе женщинъ на военную забаву.

Вы, нѣжныя, чувствительныя женщины, для которыхъ и по вѣльнью которыхъ совершались и должны совершаться всѣ истинныя битвы, вы, можетъ быть, ужаснулись бы теперь — хотя вамъ бы и не слѣдовало — при мысли возсѣдать, какъ царицы, на вершинѣ арены, гдѣ происходитъ смертельная борьба, и еще больше ужаснулись бы вы при мысли сидѣть въ партерѣ театра, на сценѣ котораго нѣсколько осужденныхъ рабовъ, единственно ради вашего удовольствія, избиваютъ другъ друга, а, между тѣмъ, почему вы спокойно продолжаете сидѣть въ партерахъ театровъ, гдѣ лучшіе и

храбрѣйшіе сыны вашего бѣднаго народа, не борятся какъ единичныя гладіаторы, а избиваютъ другъ друга массами? Вы, можетъ быть, скажете, что вы не видите этого, и это правда: женщины Европы—если ихъ сердечныя интересы не затронуты въ смертельныхъ бояхъ—задерживаютъ занавѣски своихъ оконъ и стараются заткнуть свои уши; такъ что съ арены цирка, гдѣ происходятъ эти бойни, гдѣ гибнуть миллионы душъ, до нихъ лишь по временамъ долетаютъ отрывочныя полукрики и слабыя вопли, доносимыя вѣтромъ. Онѣ не дозволяютъ смертельнымъ стонамъ доходить до ихъ слуха и вполне счастливо и беззаботно предаются остроумной болтовнѣ. Вотъ буквально, чѣмъ занимаются наши дамы въ ихъ праздной жизни.

А теперь позвольте мнѣ обратиться къ вамъ, женщины и дѣвушки, составляющія все для нашихъ солдатъ, обратиться къ вамъ, матери, посвятившія своихъ сыновей военному ремеслу. Позвольте мнѣ попросить васъ разсмотрѣть, какое участіе вы должны принимать въ помощи тѣмъ, кто васъ любитъ; вѣдь, если вы не выполняете вашихъ обязанностей, они не въ силахъ выполнять своихъ; вы такія безусловныя помощницы, что безъ вашего содѣйствія ни одинъ мужчина не можетъ совершить своего дѣла, выполнить своего назначенія.

Я знаю ваши сердца, знаю, что въ минуты испытанія, сознавая свой долгъ, вы не колеблясь исполняете его. Но вы не знаете, когда настаетъ часъ истиннаго испытанія и въ чемъ онъ состоитъ. Вы думаете, что вашъ долгъ состоитъ только въ томъ, чтобъ ждать и страдать, покоряться и оплакивать. Вы знаете, что вы не должны обезсилить сердца вашихъ мужей и возлюбленныхъ даже опасеніемъ единственно возможнымъ для мужественныхъ сердець—опасеніемъ разлуки съ вами и горечи ея для васъ. Мучительные годы разлуки, тревожныя опасенія за неизвѣстность ожидающей ихъ судьбы, вся горечь грусти, которая такъ легко могла бы превратиться въ радость, мучительное безпокойство, что ихъ славная жизнь будетъ подкошена въ самомъ расцвѣтѣ—всѣ эти страшныя душевныя страданія не въ силахъ заставить васъ поколебаться, и вы всегда остаетесь вѣрны себѣ и имъ. Но ваше испытаніе состоитъ не въ этомъ. Мало для васъ быть героинями въ опасности: вѣдь вы женщины Англіи. Геройски переносить испытанія и пре-

вратности судьбы — ничто для вашей любви. Терпѣливо выносить ужасную потерю любимыхъ существъ, тоже не все, потому что ваша любовь не ограничивается жизнью здѣсь, на землѣ: вы продолжаете любить и за гробомъ. Но быть героинями въ счастья, смѣло и мужественно взирать на сіяющій блескъ утреннихъ лучей, не забывать Бога, когда Онъ наиболѣе осыпаетъ насъ своими дарами, не измѣнять людямъ, ввѣрившимся вамъ, когда они, повидимому, наименѣе нуждаются въ вашей помощи, — вотъ самое тяжелое испытаніе. Не въ мучительной разлукѣ, не въ пылу битвъ, не у одра болѣзни должны вы возсылать самую пламенную молитву, расточать самую нѣжную заботу. Молитесь, матери и дѣвушки, за вашихъ молодыхъ солдатъ во цвѣтѣ ихъ славы, молитесь, когда ничто не грозитъ имъ, кромѣ ихъ собственной своенравной воли; молитесь и охраняйте ихъ, когда имъ грозитъ не смерть, а искушеніе. Вотъ то испытаніе, за которое вы заслуживаете истинную награду. Вѣрьте мнѣ, что весь ходъ и весь характеръ жизни любимыхъ вами людей въ вашихъ рукахъ: чѣмъ вы желаете и чѣмъ вы достойны, чтобъ они были, тѣмъ они и будутъ, потому что они не болѣе какъ зеркала, отражающія васъ. Если вы пусты и легкомысленны, то они тоже; если вы не имѣете яснаго сознанія своихъ обязанностей, они забудутъ о своихъ; они слышать и могутъ слышать только тѣ разъясненія обязанностей, которыя исходятъ изъ вашихъ устъ. Велите имъ быть храбрыми, они будутъ храбры для васъ, велите имъ быть трусливыми и подлыми, и какъ бы ни были они благородны, они станутъ робѣть и подличать ради васъ; велите имъ быть мудрыми, и она будутъ мудры ради васъ; на смѣхайтеся надъ ихъ разумными совѣтами, и они станутъ безумствовать ради васъ; такова безусловная ваша власть надъ ними. Вы, можетъ быть, раздѣляете довольно распространенное мнѣніе, что женщина должна управлять домомъ, а не душой своего мужа. Но, нѣтъ, справедливо обратное. Истинная жена является слугой въ домѣ мужа и царицей въ сердцѣ его. Во всемъ лучшемъ, что онъ замышляетъ, главная доля принадлежитъ ей; самыя возвышенныя его надежды внушены ею. Весь мракъ его души она должна изгнать и наполнить свѣтомъ; когда онъ колеблется на пути къ правдѣ, она поддерживаетъ его и придаетъ ему силу и энергію; отъ нея получаетъ онъ лучшую свою награду, въ ней находитъ истинное успокоеніе отъ всѣхъ тревоженій и битвъ жизни.

Говоря откровенно, я охотно бы первый присоединился къ тѣмъ людямъ, которые стали бы перековывать мечи на орала, еслибъ это было возможно. А въ томъ, что это невозможно, виноваты не мы, мужчины, а вы, женщины. Да, всецѣло вы. Только по вашему велѣнію или позволенію и могутъ возникать распри между нами. Настоящая, истинная, конечная причина всѣхъ бѣдствій, несчастій и всѣхъ ужасовъ европейскихъ войнъ заключается въ томъ, что вы, женщины, при всей вашей добротѣ, религіозности и самоотверженности по отношенію къ тѣмъ, кого вы любите, слишкомъ эгоистичны и слишкомъ мало вдумчивы, чтобы заботиться о комъ-нибудь внѣ тѣснаго кружка близкихъ вамъ людей. Вы воображаете, что полны состраданія къ другимъ. Но я скажу вамъ, что еслибъ обыкновенныя войны вмѣсто того, чтобы разорять дома крестьянъ и опустошать ихъ поля, только уничтожали бы фарфоровыя украшенія на столахъ вашихъ гостиныхъ, то ни одна война въ цивилизованныхъ странахъ не продолжалась бы и недѣли. Я скажу вамъ больше: въ любой моментъ, когда пожелаете, вы можете положить конецъ войнѣ съ гораздо меньшими усиліями, чѣмъ это нужно вамъ, чтобы готовить каждый день вашъ обѣдъ. Вы знаете или, по крайней мѣрѣ, должны знать, что каждая война, о которой вы слышите, служитъ причиною того, что многія жены становятся вдовами, многія дѣти—сиротами, и ни у кого изъ васъ нѣтъ достаточно сердечности, чтобы раздѣлять ихъ горе, какъ свое. Но, по крайней мѣрѣ, вы могли бы вмѣстѣ съ ними носить трауръ. Пусть каждая дама, считающая себя христіанкой и сознающая свои обязанности по отношенію къ Богу, рѣшится, по крайней мѣрѣ, наружно носить трауръ по убитымъ Его созданіямъ. Ваши молитвы бесполезны, ваши посѣщенія церкви являются насмѣшкой надъ Богомъ, если въ васъ нѣтъ достаточно рѣшимости на это. Пусть каждая женщина высшихъ классовъ цивилизованной Европы дастъ себѣ обѣтъ при возникновеніи каждой войны носить трауръ, т. е. глухое черное платье, безъ всякихъ брилліантовъ, украшеній, безъ всякихъ претензій на нарядность... и, повторяю, никакая война не продлится и недѣли.

Служба женщинъ.

Вы можете отлично содержать даже излишекъ существъ, полезныхъ вамъ, какъ свиньи, но что станете вы дѣлать съ такими бесполезными для васъ существами, какъ молодыя дѣвушки? Вамъ, насколько я понимаю, до сорока пяти лѣтъ не нужно женъ; но скажите же, Бога ради, что станете вы дѣлать съ вашими дѣвушками? Выкармливать ихъ съ ложки до этого восхитительнаго возраста?

„Дѣвушки могутъ сами находить себѣ средства для существованія.“ О, конечно! Вотъ одна изъ такихъ картинокъ, заимствованная мною изъ газеты „Telegraph“ отъ 18-го марта настоящаго года, при существованіи новаго кодекса цивилизаціи, составленнаго лордомъ Дерби для выполненія желанія Джона Стюарта Милля, старающагося пріискать женщинамъ болѣе выгодное занятіе, чѣмъ нянчаніе дѣтей.

„Послѣ всевозможныхъ споровъ о сферѣ дѣятельности женщинъ и объ ихъ правахъ, съ цѣлью сдѣлать что-нибудь для смягченія неравенства, противъ котораго прекрасный полъ, устами своихъ многочисленныхъ защитниковъ, такъ громко протестуетъ и постоянно борется, не лишнее подробно описать, что происходило на дняхъ въ Каннонъ-рау. Было объявлено, что принимаются заявленія на одиннадцать ваканцій въ столичныхъ почтовыхъ отдѣленіяхъ, и кандидатками явилось около 2000 молодыхъ женщинъ. Все зданіе, весь дворъ и вся улица были запружены густой толпой пышныхъ просительницъ; движеніе по улицѣ, даже, при помощи полиціи, было невозможно; всюду раскрывались окна, чтобъ полюбоваться на это зрѣлище, словно на торжественную процессію; торговля была прекращена и, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, улица находилась какъ бы въ осадномъ положеніи. Печатные отчеты не даютъ дѣйствительнаго и полнаго понятія объ этой картинѣ. Многія кандидатки, повидимому, были очень почтенныя дѣвушки, изъ круга, пользующагося незауряднымъ общественнымъ положеніемъ: дочери священниковъ и людей занимающихся либеральными профессіями, хорошо воспитанныя, нѣжно лелѣяемыя, но, тѣмъ не менѣе, вынуждаемыя *res angustae*, причиняющимъ не мало сердечныхъ мукъ и разсѣивающимъ членовъ многихъ семей,

заставляя ихъ искать средства для независимой жизни. Давка волненія, опасенія, усталость оказались слишкомъ мучительными для многихъ ожидавшихъ; съ одними дѣлалось дурно, съ другими истерика, наконецъ не мало оказалось и такихъ, которыя, отчаявшись въ успѣхѣ, пребыли однако достаточно долго, чтобъ совѣмъ измучиться и выбраться наконецъ изъ толпы со слѣдами страданій на лицѣ, которыя мы привыкли видѣть только при самыхъ мучительныхъ лишеніяхъ. Въ данномъ случаѣ установлено, что уполномоченнымъ пришлось разсмотрѣть заявленія 1000 кандидатокъ на одиннадцать ваканцій. Печальная, какъ видите, трата времени и силъ съ обѣихъ сторонъ тѣмъ болѣе, что всѣ шансы были за то, что первая явившаяся группа съ избыткомъ могла замѣстить имѣвшіяся ваканціи“.

Письмо о работѣ женщинъ.

На дняхъ молодая женщина обратилась ко мнѣ съ письмомъ, въ которомъ спрашиваетъ, что, по моему мнѣнію, должны дѣлать дѣвушки? Я отвѣчалъ ей и просилъ распространить этотъ отвѣтъ, чтобъ онъ могъ разъ навсегда служить всѣмъ. Здѣсь я перепечатаваю его.

Дѣло женщинъ состоитъ въ томъ:

1. Чтобы быть пріятной людямъ.
2. Вкусно кормить ихъ.
3. Одѣвать ихъ.
4. Держать ихъ въ порядкѣ.
5. Учить ихъ.

1. Быть пріятной.—Вы, женщины, должны быть пріятны; нужно, чтобъ людямъ больше нравилась комната въ вашемъ присутствіи, чѣмъ когда васъ въ ней нѣтъ, и старайтесь всѣми силами пріобрѣтать власть и мощь симпатіи, постоянно примѣняя ее.

2. Можете ли вы готовить простыя кушанья и блюда экономно и вкусно? Если нѣтъ, то при первой возможности старайтесь научиться этому. Если же умѣете, то совѣтуйте и лично помогайте всѣмъ доступнымъ вамъ бѣднымъ женщинамъ, которыя будутъ рады такой помощи, но всегда избѣгайте дерзкаго или невѣжливаго вмѣшательства. Знакомьтесь съ бѣдными, не какъ патронессы, а

какъ друзья. И если затѣмъ вы можете скромно и разумно посовѣтовать имъ прибавить нѣсколько воды въ горшокъ, прокипятить похлебку лишніе полчаса или же наконецъ указать подходящую кость, о которой онѣ не имѣли понятія, то вы дѣйствительно будете полезны имъ.

3. Одѣвать.—Употребляйте вполне опредѣленную часть вашего времени на приготовленіе прочныхъ и красивыхъ предметовъ одежды изъ лучшаго матеріала, какой вы можете достать. Употребляйте и швейную машину, но та работа, которая должна производиться руками и наперсткомъ, составляетъ вашу особенную обязанность.

Да, вы должны стремиться къ тому, чтобъ матеріалъ былъ наилучшій, какъ бы дорогъ онъ ни былъ, чтобъ работа была прочная, и выборъ цвѣтовъ и простота фасона по возможности красивые.

Головные уборы могутъ быть фантастическіе, если они здоровы, чисты и носятя, какъ чепцы нормандскихъ крестьянокъ. И вы можете быть полезнѣе, приготовляя и разутюживая красивый чепчикъ для бѣдной дѣвушки, у которой для этого нѣтъ ни времени, ни вкуса, чѣмъ занимаясь шитьемъ фланелевыхъ штановъ или вязаньемъ чулокъ. Но дѣлайте и то, и другое и раздавайте (не бойтесь раздавать; Доркасъ не была воскрешена для того, чтобъ современные фарисеи называли ее безумной) приготовляемые вами вещи людямъ, дѣйствительно въ нихъ нуждающимся. Какого рода это люди, придется опредѣлять вамъ самимъ, и это-то и составляетъ самую важную часть вашего дѣла.

4. Держать въ порядкѣ, т. е. вводить чистоту и правильность. Начинайте съ того, чтобъ держать въ порядкѣ вещи, и вы скоро научитесь держать въ порядкѣ и людей.

Во всякомъ случаѣ вамъ необходимо вставать рано. Вы должны быть за работой лѣтомъ не позднѣе шести часовъ, а зимой не позднѣе семи. Каждый день выполняйте въ домѣ часть работы вашей прислуги и дѣлайте это такъ, чтобы служить образцомъ совершенства въ этомъ родѣ. Ваша прислуга послѣдуетъ тогда вашему примѣру, если въ ней есть хоть малѣйшая доля женскаго такта—(если же его нѣтъ, то попросите вашу мать смѣнить ее).

Если у васъ есть садъ, то проводите всѣ свободныя минуты за садоводствомъ. Если нѣтъ, то работайте въ саду какой-нибудь

подруги или кого-нибудь изъ людей бѣдныхъ. Но никогда не занимайтесь въ оранжереяхъ, а тѣмъ болѣе въ теплицахъ.

Когда нѣтъ цвѣтовъ, чтобъ ухаживать за ними, есть мертвые листья или снѣгъ, которые слѣдуетъ сгребать, или нужно прикрывать растенія рогожами и проч.

5. Учите и учитесь читать со вниманіемъ, запоминая съ любовью все, что того заслуживаетъ. Никогда не читайте книгъ, взятыхъ у другихъ. Не имѣть собственныхъ книгъ есть крайній предѣлъ скаредности и бѣдности. Вы не должны этого допускать. И когда вамъ придется покупать книги, вы конечно не разъ думаете о томъ, стоитъ ли ихъ читать, и это во всѣхъ отношеніяхъ будетъ самое лучшее.

Садоводство для молодыхъ дѣвушекъ.

Недавно я получилъ очень милое письмо отъ молодой дѣвушки, которая спрашиваетъ, почему я, въ моемъ отвѣтѣ на предъидущіе вопросы, сказалъ, что молодыя дѣвушки не должны работать ни въ оранжереяхъ, ни въ теплицахъ.—Во-первыхъ, главная цѣль садоводства для васъ состоитъ въ томъ, чтобъ работать по возможности на свѣжемъ воздухѣ. Оранжерея будетъ всегда защитой отъ вѣтра, а вы, наоборотъ, должны свыкаться съ нимъ; къ тому же васъ тамъ всегда будетъ тянуть подстригать, пересаживать въ горшки, и заниматься разными диллетантскими пустяками въ помѣщеніи, наполненномъ парами и запахомъ цвѣтовъ, вмѣсто того, чтобъ заниматься настоящей работой на свѣжемъ воздухѣ.

Во вторыхъ, вамъ придется не только входить въ ненужные расходы (оранжерея неизбежно превратится въ концѣ концовъ въ теплицу, а если и нѣтъ, то стекла окажутся разбитыми, ставни перекошенными или полки распатанными), покупать разныя тропическія растенія, нянчиться и заботиться о нихъ.

Въ третьихъ, польза вашего сада для хозяйства должна состоять главнымъ образомъ въ тѣхъ овощахъ, которыя вы можете въ немъ выращивать. И въ виду этого ваши личныя наблюденія о подходящемъ времени и о вліяніи погоды составляютъ вашу жизненную обязанность. Каждый климатъ даетъ живымъ существамъ соотвѣтствующую растительную пищу въ надлежащее время; ваша

обязанность знать это время, и быть готовыми пользоваться здоровою роскошью, которую природа подготавливает вамъ съ рѣдкой ежегодной разборчивостью, опредѣляя всему свою пору. Пошлая и жадная современная привычка выращивать все преждевременно не позволяетъ людямъ ничѣмъ насладиться должнымъ образомъ.

Наконецъ и главнымъ образомъ, цѣль вашего сада состоитъ въ томъ, чтобъ дать вамъ возможность пріобрѣсти такія знанія о растеніяхъ, которыя вы можете наилучшимъ образомъ примѣнить въ той странѣ, гдѣ живете, сообщая ихъ другимъ и уча ихъ находить отраду въ зеленой травѣ, предназначенной для пищи, и въ разноцвѣтныхъ цвѣтахъ, созданныхъ для наслажденія. Ваше дѣло содѣйствовать процвѣтанію пустынь и оголенныхъ мѣстностей, а не оранжерей и теплицъ.

Права женщинъ.

Мы часто слышимъ разговоры о „назначеніи“ женщины и объ ея „правахъ“, какъ будто мыслимо отдѣлить ихъ отъ назначенія и отъ правъ мужчины, какъ будто *она* и *онъ* различныя существа съ особенными требованіями, непримиримыми между собой. Все это совершенно не вѣрно. Но еще болѣе безумно и несправедливо предполагать, что женщина только тѣнь и точное отраженіе ея властелина, что она должна бессмысленно и рабски повиноваться ему, поддерживаемая въ своей слабости превосходствомъ его силы.

Это, говорю я, самое безумное изъ всѣхъ заблужденій относительно женщины, созданной быть помощницей и товарищемъ мужчины; а можетъ-ли тѣнь помогать, или раба быть достойнымъ товарищемъ?

Попытаемся же составить себѣ ясное и стройное (стройное, если вѣрное) понятіе объ отношеніи силы и значенія ума и добродѣтели женщинъ къ уму и нравственнымъ свойствамъ мужчинъ, а также о томъ, какъ эти отношенія, правильно установленныя, содѣйствуютъ силѣ, чести, и авторитету обоимъ.

И тутъ мнѣ приходится повторить высказанное прежде, а именно, что первая польза воспитанія состоитъ въ томъ, чтобы дать намъ возможность по всѣмъ серьезнымъ и труднымъ вопросамъ совѣтоваться съ величайшими людьми. Правильно пользо-

ваться книгами значить обращаться къ нимъ за помощью, прибѣгать къ нимъ, когда наши знанія и умственные силы недостаточны, подъ ихъ руководствомъ расширять нашъ кругозоръ, составлять болѣе ясное представленіе и получать отъ нихъ совмѣстный приговоръ судей и совѣтниковъ всѣхъ временъ относительно нашего единичнаго и неустойчиваго мнѣнія.

Примѣнимъ это и къ данному случаю и мы увидимъ, въ чемъ по вопросу о назначеніи женщины величайшіе, мудрѣйшіе и наиболѣе чистые сердцемъ люди согласны между собой; узнаемъ ихъ свидѣтельство относительно того, въ чемъ они признавали истинное достоинство женщины и ея содѣйствіе мужчинѣ.

Благородная дань женщинѣ.

Ни одинъ человекъ не велъ еще правильной жизни, если его не охраняла любовь женщины, не поддерживала ея смѣлость и не руководило ея благоразуміе.

Трудность узнать лучшихъ женщинъ.

Вполнѣ естественно, что труднѣе всего узнать лучшихъ женщинъ, такъ какъ онѣ главнымъ образомъ узнаются по счастью ихъ мужей и благородству ихъ дѣтей; постороннія лица могутъ только приблизительно угадывать, а не распознавать ихъ, къ тому же онѣ иногда кажутся почти безпомощными внѣ ихъ дома. Но безъ помощи (*φίλη*) одной изъ нихъ, вѣроятно, давно уже наступилъ бы день, когда я навсегда пересталъ бы писать и думать.

